

но, словоформу *вѣка* он понимал как именительный или винительный падеж множественного числа. Между тем в XV в., которым палеографически датируется грамота, формы И. мн. слов мужского рода на *-а* в памятниках еще отсутствуют; предполагать же эту инновацию в риторическом обороте и вовсе невозможно. Поэтому *вѣка* может быть только формой Р. ед.

С учетом букв, видимых в начале фрагмента, он допускает членение: ...[у] (ѡ)олѣвѣка, и вѣка... Слово *вѣкъ* здесь имеет смысл трактовать как обозначение штрафа за увечье, см. в Русской Правде (ст. 27): *Аче ли утнеть руку, и отпадеть рука или усхнеть, или нога, или око, или не утнеть, то полувирье 20 гривен, а тому за век 10 гривен*. Особенно показателен пример из «Правосудья митрополичьего», памятника XIV–XV вв., где «полвека», как соответствие «полувирью» Русской Правды, фиксируется в одном контексте со словом *человѣкъ*: *Око человеку судиться на пол-века — 40 гривны* (Юшков 1935: 176).

Вторую строку можно предположительно восстановить как ... е[си] (при)е[х]а[л]ъ [в]...

№ 384 (2 пол. XII в.; Б 52) [3]. Подробное изучение нового снимка приводит к выводу, что спорный вопрос о том, как интерпретировать **ки** после **олени** — как слог **ки** или как число 28, — решается, в отличие от того, что предпочтено в ДНД₂, в пользу слога **ки**. В грамоте трижды представлены бесспорные цифры, и они оформлены очень тщательно и совершенно единообразно: двоеточиями слева и справа (см. фото). Нижняя точка каждого двоеточия приподнята от низа строки на четверть или на треть высоты строки, верхняя стоит чуть ниже верха строки. При буквах **ки** ничего этого нет. То, что было принято за точку между **к** и **и**, — это просто нижняя засечка у левой мачты буквы **и**, такая же, как у правой мачты этой же буквы; только косое продолжение точки здесь более слабое (заметим, кстати, что если бы это была не засечка, а что-то иное, то это **и** было бы единственным из семи **и** этой грамоты, лишенным хотя бы одной из нижних засечек). Нечто похожее на точку внизу строки между **ни** и **ки** — это скорее всего косой штришок, возникший при отрыве писала от бересты после нижней засечки буквы **и**; во всяком случае, он соединен с этой засечкой. Наконец, одиночная точка справа от **ки** — просто знак конца текста. Таким образом, из трех двоеточий, которые требовались по правилам данного писца для оформления числа 28, в грамоте нет ни одного.

Приводим для сравнения фотографии цифр и слова *оленики*:

Тем самым необходимо вернуться к признанию неизвестного ранее слова *оленикъ* ‘предмет из оленьей кожи’; множ. число этого слова в сочетании *вожѣ оленики* вызвано множ. числом слова *вожѣ*.

№ 385 (40-е – 50-е гг. XIV в.; Г 25) [3]. В *посзовно* странное *сз* — не ошибочное написание вместо простого *з*, а правильное отражение не засвидетельствованного другими источниками прилагательного *посъзъвѣньи* ‘созывный’, ‘созывающий’: в Ипат. [1149], л. 140 об. имеется словоформа *посзва* ‘созвал’ (СДРЯ, VII дает на этом основании лемму *посъзъвати*).

№ 388 (40-е – 60-е гг. XIV в.; Г 39) [Г]. По новому снимку текст прочитывается полнее, чем в издании:

...[ъ] ѡ[вѣр]к[и и и]рак[ъ] и созо и оула[си]